Oriental Studies, 2018, №4, P. 24-31 https://doi.org/10.22162/2619-0990-2018-37-3-24-31
Published: Dec. 1, 2018

Находки мечей и кинжалов скифо-сарматского времени из юго-западных предгорий Южного Урала (к вопросу об освоении территории и особенностях расселения кочевников)

Савельев Никита Сергеевич
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Институт истории, языка и литературы, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН

Abstract

Статья посвящена публикации 15 мечей и кинжалов скифо-сарматского времени, найденных вне погребальных комплексов в остепненных юго-западных предгорьях Южного Урала. Показано, что находки распределены по отдельным территориальным группам, располагающимся на изолированных долинах, разделенных между собой возвышенностями высотой до 350 м. Размеры таких долин от 7×7 до 15×7 км. Совстречаемость в одних долинах клинков как середины I тыс. до н. э., так и второй половины – конца I тыс. до н. э. позволяет говорить о длительности использования этих территорий, вероятно — в качестве летовочных. Этот факт подтверждается этнографическими данными по размеру и расположению «кочевых волостей». Сами находки клинкового оружия интерпретируются как известные из «Истории» Геродота существовавшие по отдельным «округам или кочевьям» и имевшие ярко выраженную календарную приуроченность «святилища Ареса», в которых устанавливались древние мечи.

Keywords: система расселения, Южное Приуралье, мечи и кинжалы, скифо-сарматское время

На фоне всех остальных частей Евразийской кочевой ойкумены лежащие к северу от возвышенностей Общего Сырта степные и лесостепные пространства Южного Приуралья выделяются очень большим количеством находок (т. н. «случайных») мечей и кинжалов скифо-сарматского времени. Так, если для окружающих территорий (Южное Зауралье, Степное Приуралье, Среднее Поволжье) речь идет в лучшем случае о нескольких десятках таких находок, то в Южном Приуралье количество только введенных в научный оборот находок составляет не менее 300 [Исмагилов 1978; 1980; 2001; Исмагилов, Скарбовенко 1977; Обыденнов, Савельев 1994; и др.].

На основе картографирования 205 экземпляров, имеющих четкую или относительно четкую (до окрестностей того или иного населенного пункта) локализацию места нахождения, было установлено, что все они сконцентрированы в пределах треугольника Уфа-Белебей-Исянгу лево (около 150х280 км), разделяясь на три территориальные группы. Первая из них приурочена к сильно облесенному водораздельному гребню Бугульминско-Беле- беевской возвышенности (150х20-35 км), вторая — к участку Стерлитамак — У фа от левобережья р. Белая до долины р. Уршак (130х60 км), третья — к узкой остепнен- ной долине р. Большой Ик, зажатой между хребтом Малый Накас и краем Уральских гор, доходя на севере до выхода рек Нугуш и Белая из гор (120х20-50 км) [Савельев 2016: 244. Рис. 1]. Конечно, целенаправленный поиск и введение в научный оборот не учтенных до сих пор образцов клинкового оружия скифо-сарматского времени может несколько изменить данную картину, однако, учитывая достаточный объем источниковой базы, эти корректировки не могут быть принципиальными.

В настоящей статье приводятся данные по 15 мечам и кинжалам скифо-сарматского времени, найденным на северной оконечности территориальной группы 2, в непосредственной близости от выхода рек Белая и Нугуш из горно-лесной зоны Южного Урала (рис. 1). Далее, в пределах собственно гор, какие-либо находки клинкового оружия ранних кочевников неизвестны [Савельев 2018]. Из публикуемых 5 находок датируются V-IV вв. до н. э., 7 находок — III-II вв. до н. э., и 3 находки — III вв. до н. э. - I в. н. э. Большинство мечей и кинжалов найдены в 1960-1990-е гг. [Исмагилов 1978' 1980; 2001; Исмагилов, Скарбовенко 1977; Обыденнов, Савельев 1994]. Только четыре находки локализуются условно (окрестности пос. Нугуш), так как в 1970-е гг. они хранились в школьном музее этого населенного пункта.

Для остальных мечей и кинжалов места находок известны достаточно точно. Как будет показано ниже, по условиям находок они явно не связаны с разрушенными погребениями и относятся к следам каких-то ритуалов, совершаемых кочевниками на территории своих кочевок [Савельев 2016: 251].

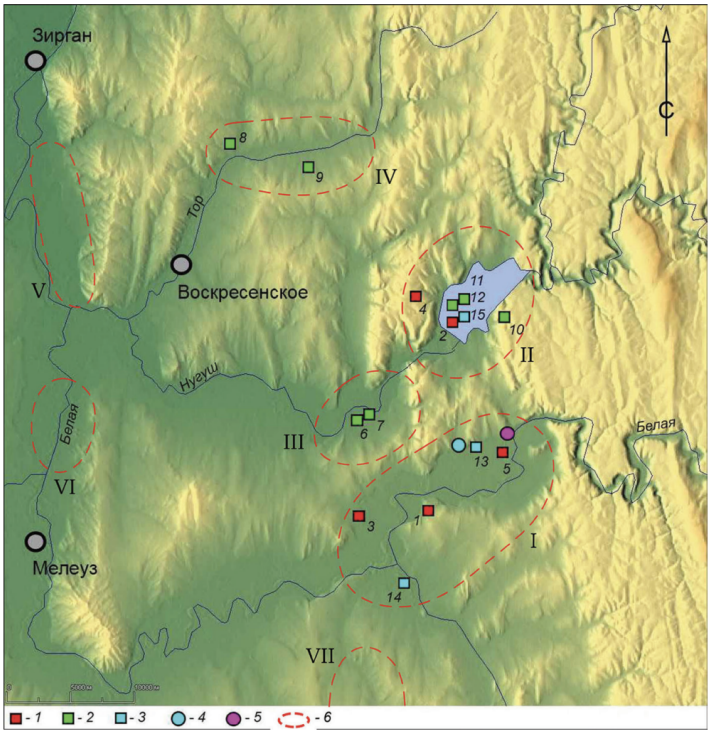

Рис. 1. Юго-западные предгорья Южного Урала. Находки мечей и кинжалов:
1 — Нарбутово; *2, 11, 12, 15* — Нугуш (школьный музей); *3* — Акназарово; *4* — Нугушское водохранилище (в горах); *5* — Сыртланово; *6, 7* — между Абитово и Иткучуково; *8* — Кузнецовский; *9* — Верхотор; *10* — Сергеевка; *13* — Иштуганово; *14* — Юмагузино

1 — мечи и кинжалы V-IV вв. до и. э.; 2 — мечи и кинжалы III-II вв. до н. э.; 3 — мечи и кинжалы II—I вв. до и. э. - I в. и. э.; 4 — И штугановские курганы (среднесарматское время); 5 — Сыртлановские курганы (средне- и позднесарматское время).

Территориальные группы (6): I — Юмагузинская; II — Нугушская; III — Иткучуковская; IV — Верхоторская; V — Берего вская; VI — Мелеузовская; VII — Воскресенская

Основа: [Relief Map].

1. Железный кинжал савроматского типа (V вв. до н. э.). Найден ранее середины 1970-х гг. в окрестностях д. Нарбутово Кугарчинского района Республики Башкортостан (далее — РБ), в 6 км к северу от с.

Юмагузино (рис. 2, 2). Хранится в Стерлитамакском музее. Длина сохранившейся части — 18,5 см. Клинок, от которого сохранилась только малая часть, сильно сточен в позднее время. Навершие представляет собой противопоставленные головки грифонов с сильно закрученными клювами. Отделяется от рукояти горизонтальной колодкой, орнаментированной зигзагом. Рукоять плоская, с двумя выбитыми параллельными линиями с обеих сторон, с зигзагообразным орнаментом между ними. Перекрестье узкое, бабочковидное. Сечение клинка ромбическое [Исмагилов 1980: 220, рис. 1, 2].

2. Железный короткий меч савроматского типа (V-IV вв. до и. э.). Найден около пос. Нугуш Мелеузовского района РБ (рис. 2,1). Длина меча — 47,7 см. Навершие брусковидное с заостренными концами. Между навершием и рукоятью расположена узкая прямоугольная колодка. Рукоять плоская, с двумя выбитыми параллельными линиями с обеих сторон. Перекрестье узкое, бабочковидное. Клинок длинный, ромбический в сечении, с параллельными лезвиями [Исмагилов, Скарбовенко 1977: 85-86. Рис. 2, 5].
3. Железный кинжал типа «Солоха» (V- IV вв. до и. э.). Найден в 1977 г. в 3 км к северо-западу от д. Акназарово Мелеузовского района РБ, на распахиваемом склоне пологого холма, рядом с широкой поймой р. Белая со старичными озерами (рис. 2, 3). Хранится в Стерлитамакском музее. Длина кинжала — 36,5 см. Навершие зооморфное, в виде пары птичьих лап с горизонтальной перекладиной, соединяющей обе части. У основания лап, в месте перехода к рукояти, с обеих сторон выбиты по два круглых глаза со зрачком. Рукоять плоская, центр ее заполнен 8-видными отрезками, края гофрированные. Перекрестье утрачено, по сохранившимся следам видно, что оно было бабочковидное. Клинок узкий треугольный, линзовидного сечения, с пятью параллельными врезными линиями, проходящими по центру через все лезвие [Исмагилов 1978: 231, рис. 1,3; 2].
4. Железный кинжал типа «Чертомлык» (конец V-IV вв. до и. э.). Найден в 1980- е гг. «в горной местности» в окрестностях Нугушского водохранилища, Меле- узовский район РБ (рис. 2. 217, 4). Хранится в Мелеузовском музее. Длина кинжала — 34,1 см. Навершие овальное, перекрестье треугольное, сечение клинка линзовидное.

Навершие, рукоять и перекрестье декорированы барельефными изображениями животных: на навершии — присевшего на лапы хищника, на рукояти — лежащего оленя или лося с длинными рогами, на перекрестье — двух грифонов, сидящих друг против друга [Исмагилов 2001: 121. № 15. Табл. II, 15].

1. Железный кинжал «переходного» типа (IV в. до и. э.). Найден в 2012 г. при рытье колодца на северной окраине д. Сыртланово Мелеузовского района РБ, на низкой надпойменной террасе правого берега р. Белая (рис. 2, 5). Расстояние от места находки до берега реки — 250 м, до края окружающих возвышенностей — 150 м. Глубина залегания находки — около 2 м. Длина сохранившейся части — 26,5 см. Клинок сохранился на длину 15 см, нижняя часть отломлена в древности. Форма клинка вытянутая треугольная, сечение ромбическое с очень плавным переходом. Навершие слабо дуговидное, отделяется от рукояти горизонтальной колодкой, подчеркнутой горизонтальными резными линиями. Рукоять плоская, с небольшим углублением по центру (близка двухтавровой). Перекрестье узкое бабочковидное, близкое дуговидному [Савельев 2018: рис. 1.576].
2. Железный кинжал прохоровского типа (III-II вв. до и. э.). Найден ранее середины 1970-х гг. между дд. Абитово и Иткучуково Мелеузовского района РБ, на р. Нугуш (рис. 2, 6). Хранился в музее Нугушской средней школы. Длина кинжала — 37,5 см, лезвие широкое треугольное, в сечении ромбическое. Навершие слабо изогнутое серповидное, перекрестие слабо изогнутое дуговидное, рукоять узкая двухтавровая [Обыденнов, Савельев 1994. Рис. 1, 3; Исмагилов 2001: 121. № 21. Табл. III, 21].

1. Железный кинжал прохоровского типа (III-II вв. до и. э.). Найден ранее середины 1970-х гг. между дд. Абитово и Иткучуково Мелеузовского района РБ, на р. Нугуш (вероятно, рядом с № 6). Хранился в музее Нугушской средней школы (рис. 2, 7). Длина кинжала — 45,8 см, клинок вытянутый, треугольный, в сечении ромбический. Навершие слабо изогнутое, серповидное, перекрестие слабо изогнутое, дуговидное, рукоять массивная шестигранная [Исмагилов 2001: 121. № 23. Табл. III, 23].

2. Железный кинжал прохоровского типа (III-II вв. до н. э.). Найден в 1971 г. на вспаханном поле в 0,5 км к западу от хут. Кузнецовский Ишимбайского района РБ, на возвышенном правом берегу р. Тор. Хранился в музее Ромадайовской школы, в 1973 г. был отослан в Чувашский госунивер- ситет. Длина кинжала 25-28 см, навершие серповидное, лезвие и рукоять в сечении ромбические [Исмагилов 2001: 128. «3»].
3. Железный кинжал прохоровского типа (III-II вв. до н. э.). Найден в 1966 г. на поле в 0,4 км к юго-востоку от с. Верхотор Ишимбайского района РБ, на левобережье р. Тор (рис. 2, 8). Хранится в Стерлитамакском музее. Длина кинжала — 32 см, навершие рифленое в центре, вероятно, было серповидным, обломано. Рукоять двутавровая узкая, перекрестье слабо изогнутое дуговидное, очень длинное, клинок узкий [Исмагилов 2001: 121. № 24. Табл. III, 24].
4. Железный короткий меч прохоровского типа (III-II вв. до н. э.). Найден в 1967 г. на вершине холма у окраины д. Сергеевка Мелеузовского района РБ, на левом берегу р. Нугуш (Нугушское водохранилище). Хранится в частной коллекции (рис. 2, 10). Длина меча — 47 см, навершие серповидное, клинок и рукоять в сечении ромбические, клинок узкий, перекрестие узкое прямое [Исмагилов 2001: 124. № 89. Табл. IX, 89].
5. Железный кинжал прохоровского типа (III-II вв. до и. э.). Найден в окрестностях пос. Нугуш Мелеузовского района РБ (рис. 2, 9). Хранился в музее Нугушской средней школы. Длина кинжала — 36,5 см. Навершие слабо изогнутое серповидное, перекрестье прямое короткое, клинок узкий треугольный, в сечении линзовидный, очень тонкий [Обыденнов, Савельев 1994. Рис. 2,15].
6. Железный кинжал прохоровского типа (III-II вв. до н. э.). Найден в окрестностях пос. Нугуш Мелеузовского района РБ (по имеющимся данным — «на р. Нугуш, в горах»). Хранится в Мелеузовском музее. Длина сохранившегося фрагмента 13,2 см, клинок практически полностью утрачен. Навершие слабо изогнутое серповидное, перекрестье прямое, клинок в сечении линзовидный, очень тонкий. Рукоять двутавровая с прорезью в центре [Обыденнов, Савельев 1994. Рис. 3,22].

7. Железный кинжал с разомкнутым кольцевым навершием (II—I вв. до н. э.). Найден в 1975 г. на пашне в урочище Казан уй, в 4 км к северо-востоку от д. Иштугано- во Мелеузовского района РБ, на правобережье р. Белая (рис. 2, 12). Хранился в музее Нугушской средней школы. Длина кинжала — 37,2 см. Одна антенна навершия сильно загнута, другая утрачена, перекрестие узкое прямое, клинок и рукоять в сечении ромбические, клинок узкий треугольный, на нем для усиления жесткости прорезаны две канавки [Обыденнов, Савельев 1994. Рис. 3, 79; Исмагилов 2001: 125. № 97. Табл. X, 97].
8. Железный кинжал с разомкнутым кольцевым навершием (II—I вв. до н. э.). Найден в окрестностях пос. Нугуш Мелеузовского района РБ (рис. 2, 77). Хранился в музее Нугушской средней школы. Длина кинжала — 44,5 см. Одна антенна навершия сильно загнута, другая распрямлена, перекрестие узкое прямое, клинок и рукоять в сечении ромбические, клинок узкий треугольный, на нем для усиления жесткости по всей длине прорезана канавка [Обыденнов, Савельев 1994. Рис. 3, 20].
9. Железный кинжал с кольцевым навершием (I в. до н. э. - I в. н. э.). Найден в 1995 г. в размыве небольшой речки — левого притока р. Белая около с. Юмагузино Кугарчинского района РБ (рис. 2.217, 13). Хранится в Кугарчинском районном музее. Длина кинжала — 36,4 см. Навершие кольцевое овальное, перекрестие узкое прямое, в виде тонкой пластины, клинок и рукоять в сечении уплощенно-ромбические, клинок широкий с параллельными лезвиями [Исмагилов 2001: 126. № 119. Табл. XI, 779].

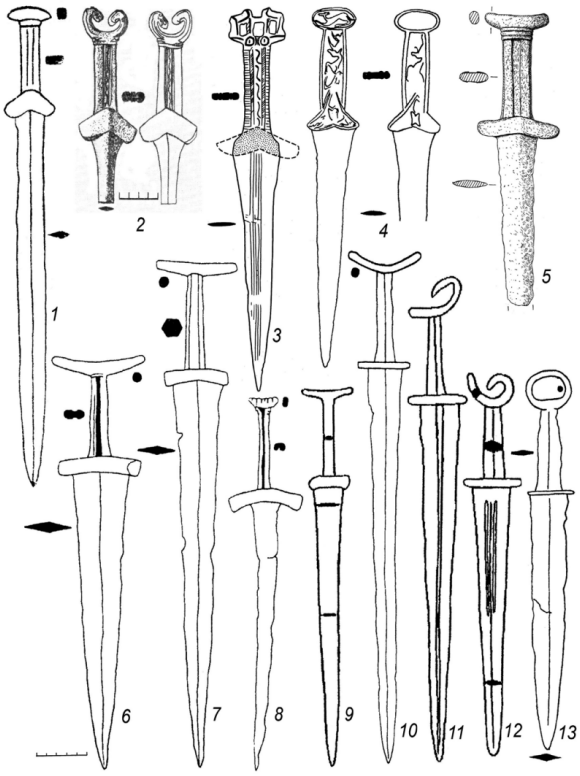

Рис. 2. Мечи и кинжалы юго-западных предгорий Южного Урала: *1* – около пос. Нугуш; *2* – Нарбутово; *3* – Акназарово; *4* – Нугушское водохранилище (в горах); *5* – Сыртланово; *6-7* – между Абитово и Иткучуково; *8* – Верхотор; *9, 11* – Нугуш (школьный музей); *10* – Сергеевка; *12* – Иштуганово; *13* – Юмагузино

Данные находки распределяются по четырем территориальным группам — Нугушской, Юмагузинской, Иткучуковской и Верхоторской (рис. 1). Все они представляют собой расширенные равнинные участки речных долин, окруженных со всех сторон горами, холмами или водораздельными сыртами высотой от подножья 120-350 м, часть из которых покрыта лесом. Размеры таких закрытых горами участков долин — от 7х7 (Иткучуково) до 15х7 км (Юмагузино). Максимальные размеры Нугушской котловины — 5х10 км. В Иткучуковской и Верхоторской группах найдены только мечи и кинжалы классического прохоровского облика, датирующиеся III-II вв. до н. э. (рис. 2, 6-8). В Юмагузинской и Нугушской группах присутствуют также мечи и кинжалы савроматского времени, в том числе и таких редких типов, как Чертомлык (рис. 2, 4) и Солоха (рис. 2, 3), кинжалы переходного (рис. 2,5) и среднесарматского времени (рис. 2, 11-1 3). Это свидетельствует о том, что данные долины осваивались

кочевниками как минимум с V века до н. э. и до начала новой эры.

Нугушская, Юмагузинская и Иткучуковская группы расположены очень близко друг к другу, разделяясь только полосами возвышенностей (рис. 1). Верхоторская немного более удалена — она находится в 10 км к северо-западу от Нугушской ив 15 км к северу от Иткучуковской группы. Это может быть связано с ландшафтными особенностями данной территории — между этими тремя группами отсутствуют достаточно крупные долины, а все пространство практически полностью покрыто лесом.

По условиям нахождения мечи и кинжалы делятся на две группы. К первой относятся находки, сделанные внутри долин, на их ровных днищах (Сыртланово, оба кинжала, найденные между Абитово и Иткучуково, Кузнецовский, Юмагузино). Во вторую объединяются мечи и кинжалы, найденные на склонах долин или на вершинах окружающих возвышенностей (Верхотор, Сергеевка, Акназарово, «Нугушское водохранилище, в горах» — рис. 2, 4, «пос. Нугуш» — № 12 на рис. 1, вероятно — Иштуганово). Абсолютное большинство находок сделано в поверхностном слое почвы, только в случае с кинжалом переходного типа из Сыртланово (рис. 2, 5) четко зафиксировано, что он был найден на значительно большей глубине.

Анализ условий нахождения мечей и кинжалов всего Южного Приуралья показывает, что они часто встречаются достаточно крупными скоплениями, в основном занимающими закрытые долины [Савельев 2016: 245-248]. Вероятно, это были длительно используемые территории летних пастбищ — кочевок, а нахождение оружия явно не в погребальных комплексах свидетельствует о его использовании в каких-то ритуалах, совершаемых кочевниками.

По своим размерам такие долины и их взаиморасположение близки «кочевым волостям», фиксируемым в Южном Приуралье в эпоху позднего средневековья — начала Нового времени [Ширгазин 2012: 231. Рис. 53; Савельев 2016: 251]. Отдельные микроскопления внутри долин могут быть приурочены к малым летовочным комплексам, также известным по этнографическим материалам [Савельев 2012: 161-166].

Учитывая полное отсутствие каких-либо иных находок эпохи ранних кочевников на всей описываемой территории (а также и в пределах всего Южного Приуралья), которые могли бы быть как-

то связаны с находками клинкового оружия, правомерным будет соотносить их с известными в изложении Геродота скифскими культовыми местами, где устанавливался древний меч (т. н. «святилища Ареса»), существовавшими по отдельным «округам или кочевьям» и имевшими ярко выраженную календарную приуроченность [Алексеев 2011: 62-63].

Погребальные памятники кочевников в рассматриваемой части юго-западных предгорий Южного Урала известны только в Юмагузинской группе — впускное погребение среднесарматского времени с боспорскими монетами (I век до н. э.) в Иштугановских курганах эпохи бронзы и несколько курганов того же времени в Сыртлановском могильнике [Акбулатов, Обыденнов 1984].

Судя по нахождению при распашке на площадке последнего позднесарматского меча, этот могильник продолжал использоваться и в последующее время. Во всех остальных территориальных группах кочевнические могильники эпохи раннего железа не зафиксированы. Это связано исключительно с тем, что все остальные долины и окружающие их возвышенности до сих пор обследованы крайне недостаточно.

Ближайшими скоплениями находок мечей и кинжалов к юго-западным предгорьям являются Береговская (3 находки — прохоровское и среднесарматское время) — в 20- 25 км к северо-западу, Мелеузовская (5 находок — все прохоровского времени) — в 20-25 км к западу и Воскресенская группы (5 находок — савроматское, прохоровское и среднесарматское время) — в 10-15 км к югу [Савельев 2016. Табл. 1. Рис. 1] (рис. 1). Все это говорит о том, что район выхода рек Белая и Нугуш из гор для кочевников Южного Приуралья является крайним северо-востоком их расселения и особенно активно осваивался в последние века до новой эры, при этом ряд долин использовались в качестве мест проживания на протяжении не менее 400-500 лет.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Акбулатов, Обыденнов 1984 - Акбулатов И. М., Обыденнов М. Ф. Погребения кочевников начала нашей эры из зоны Иштугановского водохранилища // Памятники кочевников Южного Урала / отв. ред. А. Х. Пшеничнюк. Уфа: БФАН СССР, 1984. С. 46-54. [Akbulatov I. M., Obydennov M. F. Nomadic burials of the early AD era discovered in the territory of the Ishtuganovo Reservoir]. Pamyatniki kochevnikov Uzhnogo Urala. A. Kh.

Pshenichnyuk (ed.). Ufa: Bashkir Branch of USSR Acad. of Sc., 1984. Pp. 46-54. (In Rus.)]

2. Алексеев 2011 - Алексеев А. Ю. Гадания у алтарей скифского Ареса // Европейская Сарматия: сб., посвящ. Марку Борисовичу Щукину / отв. ред. Д. А. Мачинский. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 61-66. [Alekseev A. U. Divinations on altars of Scythian Ares. Evropeiskaya Sarmatiya. A coll. of scholarly papers to commemorate Mark B. Schukin. D. A. Machinsky (ed.). St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2011. Pp. 61-66. (In Rus.)]

3. Исмагилов 1978 - Исмагилов Р. Б. Кинжалы позднесавроматского времени из Башкирии // Советская археология. 1978. № 4. С. 229-238. [Ismagilov R. B. Daggers of the late Savromatian period from Bashkiria. Sovetskaya arheologiya. 1978. No. 4. Pp. 229-238. (In Rus.)]

4. Исмагилов 1980 - Исмагилов Р. Б. Приуральские акинаки с навершием в виде ушастого грифона и хищного животного // Советская археология. 1980. № 1. С. 219-227. [Ismagilov R. B. Cis-Uralic Acinakas with king vulture and carnivorous animal shaped pommels. Sovetskaya arheologiya. 1980. No. 1. Pp. 219-227. (In Rus.)]

5. Исмагилов 2001 - Исмагилов Р. Б. Клинковое оружие эпохи ранних кочевников из Южного Приуралья (случайные находки) // Уфимский археологический вестник. Вып. 3. 2001. С. 117-148. [Ismagilov R. B. Bladed weapons of the early nomadic period from the Southern Cis-Urals (accidental findings)]. Ufimskiy arheologicheskiy vestnik. Is. 3. 2001. Pp. 117-148. (In Rus.)]

6. Исмагилов, Скарбовенко 1977 - Исмагилов Р. Б., Скарбовенко В. А. Новые находки савроматского оружия в междуречье Волги и Урала // Средневолжская археологическая экспедиция / отв. ред. Г. И. Матвеева. Куйбышев: Куйб. гос. ун-т, 1977. С. 77-92. [Ismagilov R. B., Skarbovenko V. A. Savromatian weapons: new findings from the Volga and Ural interfluve region]. Srednevolzhskaya arheologicheskaya ehkspeditsiya [An archeological expedition to the Middle Volga Region]. G. I. Matveeva (ed.). Kuybyshev: Kuybyshev State Univ., 1977. Pp. 77-92. (In Rus.)]

7. Обыденнов, Савельев 1994 - Обыденнов М. Ф., Савельев Н. С. Оружие ранних кочевников: новые находки в Башкортостане // Вооружение и военное дело древних племен Южного Урала. Уфа: ПКФ Конкорд-Инвест, 1994. С. 100-115. [Obydennov M. F., Savelyev N. S. Weapons of the early nomads: new findings from Bashkortostan]. Vooruzhenie i voennoe delo drevnih plemen

Uzhnogo Urala [Ancient tribes of the Southern Urals: weaponry and military arts]. Ufa: PKF Konkord-Invest, 1994. Pp. 100-115. (In Rus.)]

8. Савельев 2012 - Савельев Н. С. Малые культовые объекты Южного Урала: от археологии к этнографической современности // Документы и материалы по истории башкирского народа (с древнейших времен до середины XVI в.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 128-166; 282-293; 311-319. [Savelyev N. S. Minor cult objects of the Southern Urals: from archeology to present-day ethnography. Dokumenty i materialy po istorii bashkirskogo naroda (s drevneyshih vremen do serediny XVI v.) [History of the Bashkir people: documents and materials (since the earliest times to the mid-16th c.)]. Ufa: Institute of History, Language and Literature (Ufa Feder. Research Center of RAS), 2012. Pp. 128-166; 282-293; 311-319. (In Rus.)]

9. Савельев 2016 - Савельев Н. С. Мечи и кинжалы в культовой практике кочевников Южного Приуралья скифо-сарматского времени (пространственный анализ «случайных» находок) // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Мат-лы IX Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. С. 241-253. [Savelyev N. S. Swords and daggers in religious practices of Southern Urals nomads from Skythian-Sarmatian time (spatial analysis of ‘accidental’ finds)]. Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennye problemy sarmatskoy arheologii. Proc. of the 9th Internat. scientif. conf. ‘Problems of Sarmatian Archaeology and History’. Orenburg: Orenburg State Pedagogical Univ., 2016. Pp. 241-253. (In Rus.)]

10. Савельев 2018 - Савельев Н. С. Кочевники степи и лесостепи // Древности Башкирского Урала / сост. и науч. ред. Н. С. Савельев. Уфа: Информреклама, 2018. С. 56-64. [Savelyev N. S. Nomads of the steppe and forest-steppe zones. Drevnosti Bashkirskogo Urala. N. S. Savelyev (comp., ed.). Ufa: Informreklama, 2018. Pp. 56-64. (In Rus.)]

11. Ширгазин 2012 - Ширгазин А. Р. Традиции расселения башкир (VII-XV вв.) // Документы и материалы по истории башкирского народа (с древнейших времен до середины XVI в.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 216-260. [Shirgazin A. R. Allocation of Bashkir populations (7th-15th cc. AD): traditional patterns]. Dokumenty i materialy po istorii bashkirskogo naroda (s drevneyshih vremen do serediny XVI v.) [History of the Bashkir people: documents and materials (since the earliest times to the mid-16th

c.)]. Ufa: Institute of History, Language and Literature (Ufa Feder. Research Center of RAS), 2012. Pp. 216-260. (In Rus.)]